

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годо-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 26.

Подписка принимается въ ре-
дакціи «Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей», при Могилевской духо-
вной семинаріи.

11 сентября

Годъ II.

1884 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Виталию, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ
Оберъ-Прокуроромъ, 31 минувшаго іюля за № 538, журналъ
Учебнаго Комитета, № 248, съ заключеніемъ Комитета, по пред-
ставленію Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петер-
бургскаго, послѣдовавшемъ со стороны Совѣта С.-Петербургской
духовной академіи распредѣленіи нѣкоторыхъ изъ окончившихъ въ
текущемъ году курсъ воспитанниковъ означенной академіи на пре-
подавательскія вакансіи въ семинаріяхъ и училищахъ С.-Петербур-
гскаго духовно-учебнаго округа: Приказали: Разсмотрѣвъ настоя-
щій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго
Комитета, опредѣляетъ: кандидатовъ С.-Петербургской духовной
академіи Александра Чистякова назначить преподавателемъ латинска-
го языка въ Могилевское училище, Петра Залѣскаго—на русскій
языкъ съ церковно-славянскимъ въ Гомельское училище и препода-
вателя Св. Писанія въ Вольнской семинаріи Титорскаго переимѣ-

стить, согласно его прошенію, изъ Волынской семинаріи въ Моги-левскую на тотъ же предметъ; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Августа 22-го дня 1884 года № 2839.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *А. Гавриловъ.*

Секретарь *Н. Люминарскій.*

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 4-го—15-го июля 1884 года, за № 1406,—о книгѣ М. Руднева и К. Козьмина, подъ названіемъ: «Другъ народныхъ школъ», съ жур-наламъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-тельствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Обер-Прокуроромъ, отъ 10-го мая 1884 года за № 318, журналъ Учеб-наго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета № 161, съ заключеніемъ Комитета о книгѣ, составленной преподавателями Московскаго Алек-сандровскаго института священникомъ Михаиломъ Рудневымъ и Кон-стантиномъ Козьминымъ, подъ названіемъ: «Другъ народныхъ школъ. Сборникъ статей религіозно-нравственнаго, географическаго, истори-ческаго и общелитературнаго содержанія. Для класснаго и домаш-няго чтенія учениковъ начальныхъ училищъ» (Москва, 1883 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенный трудъ для упо-требленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ въѣдомства министр-ства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскихъ школахъ, о чемъ и сообщить министерству народнаго просвѣщенія. При ка за д и: Заключеніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета о книгѣ «Другъ народныхъ школъ» утвердить и для объявленія по духовному въѣдомству о вышеозначенной книгѣ сообщить, съ приложеніемъ вы-писки изъ журнала Учебнаго Комитета, циркулярно, чрезъ «Церков-ный Вѣстникъ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 161, о вышеозначенной книгѣ.

Книга священника Руднева и г. Козьмина состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: *первый отдѣлъ* посвященъ статьямъ религіозно-нравствен-

наго содержанія, куда входят избранныя мѣста изъ Библіи, извлеченія изъ житій святыхъ, изъ писаній св. отцовъ, церковныя поученія и нѣсколько разказовъ изъ исторіи русской церкви.

Второй отдѣлъ посвященъ очеркамъ отечества, куда входятъ описаніе русскихъ святыхъ мѣстъ и столицъ, изображеніе разныхъ частей отечества.

Третій отдѣлъ посвященъ отечественной исторіи, въ разказахъ нашихъ лучшихъ писателей.

Четвертый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ стихотворныя произведенія: а) «стихотворенія», б) «басни», в) «прозаическіе разказы».

По составу своему трудъ священника Руднева и г. Козьмина представляетъ обыкновенную книгу для чтенія съ тѣмъ только отличіемъ, что въ ней значительно усиленъ религіозно-нравственный отдѣлъ и внесенъ матеріалъ для славянскаго чтенія. Составители значаютъ свой трудъ для класснаго и домашняго чтенія учениковъ начальныхъ училищъ. «Народная школа», говорятъ составители разсматриваемой книги въ предисловіи, «должна воспитать своихъ учениковъ прежде всего добрыми христіанами, истинными членами православной Церкви, главнымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи является, конечно, законоучитель, главнымъ орудіемъ служить его уроки и бесѣды, но и книга для чтенія, которая служитъ центромъ обученія въ народныхъ школахъ, должна преслѣдовать ту-же воспитательную задачу: развивать и укрѣплять въ дѣтяхъ то религіозно-нравственное настроеніе, которымъ проникнута вся наша крестьянская среда, которое, слѣдовательно, дѣти выносятъ изъ своей среды».

Этотъ взглядъ достаточно характеризуетъ общее направленіе книги и благопріятно выдѣляетъ ее изъ массы подобныхъ сборниковъ.

Что касается выбора статей разсматриваемой книги, то его вообще можно признать удовлетворительнымъ, хотя не безъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ частностяхъ.

Такъ, на стр. 56 краткое привѣтственное поученіе Филарета, митрополита Московскаго, едва ли будетъ по силамъ дѣтямъ; въ поученіяхъ св. Ефрема Сирина (стр. 49) тексты почему-то приводятся по русски, лучше было бы писать ихъ по славянски. Въ описаніяхъ сѣвернаго пространства Россіи усматривается въ языкѣ нѣкоторая вычурность (стр. 76—77). Въ ст. «Поморы» употребляются мало понятныя мѣстныя слова безъ объясненій, напримѣръ, на стр. 80

сосна называется *жаравою*. Басень слишком дано много (30 №№); а многія побасенки (стр. 223 и др.) можно бы выпустить безъ ущерба для школы (например: «Что знаешь, о томъ не спрашивай», «Пузырь, соломенка и лапоть», «Невоздержная умница», «Какъ паукъ полономъ торговалъ»). Вообще же, и по выбору, и по языку статей, книга соответствуетъ своей цѣли. Недостатки, о которыхъ упомянуто выше, находятся въ гораздо большемъ числѣ и въ другихъ подобныхъ книгахъ; долгъ учителя обходить эти ошибки въ практическомъ пользованіи книгой; между тѣмъ, общій характеръ книги священника Руднева и г. Козьмина и значительныя ея достоинства даютъ ей право на одобреніе для употребленія въ народныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенный трудъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Перемѣны по службѣ.

Помощникъ настоятеля Кошелевской церкви, Рогачевского уѣзда, священникъ *Гниotto*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 27-го августа, перемѣненъ на должность настоятеля къ Воронцевичской церкви, того же уѣзда.

Надзиратель Моницкой духовной семинарии, студентъ *Иосифъ Бекаревичъ*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 28-го августа, согласно его прошенію, назначенъ столоначальникомъ 1-го стола духовной консисторіи.

— Журнальнымъ постановленіемъ Правленія семинарии отъ 24—31-го августа, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, студентъ 2-го курса С.-Петербургской духовной академіи *Федоръ Цитовичъ*, согласно его прошенію, назначенъ вторымъ надзирателемъ при Томельскомъ духовномъ училищѣ.

И. д. псаломщика Кутянской церкви, Быковского уѣзда, Николай *Барисевичъ*, по опредѣленію Консисторіи отъ 23-го августа,

утвержденному Его Пресвященствомъ, за разные противозаконные поступки лишены занимаемой имъ должности.

— Просфорня Перковиценовской церкви, Могилевскаго уѣзда вдова священника Гонората *Костеничева*, согласно ея прошенію, уволена отъ занимаемой должности.

Дозволеніе носить черную скуфью.

Резолуціею Его Пресвященства отъ 18-го августа, священнику Нѣмковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Викентію *Глыбовскому* дозволено употреблять черную скуфью, при отправленіи имъ священническихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *настоятелей*—при церквахъ: *Мстиславской* Александро-Невской и *Пирянской*, Мстиславскаго уѣзда, б) *священника* при *Мстиславскомъ* соборѣ, в) *помощниковъ настоятелей*—при церквахъ: *Козельской*, Рогачевскаго уѣзда, *Сусловской*, Чаусскаго уѣзда, и *Антонювской*, Гомельскаго уѣзда, и г) *псаломщиковъ*—при церквахъ: *Таймоновской* и *Кутманской*, Быховскаго уѣзда.

По резолюціи Его Пресвященства отъ 22-го июля, для занятія открывшейся вакансіи надзирателя за пѣвчими въ архіерейскомъ хорѣ, приглашаются окончившіе курсъ семинаріи съ хорошими аттестатами и умѣньемъ управлять хоромъ (надзиратель вмѣстѣ съ тѣмъ и помощникъ регента), съ званіемъ псаломщика крестовой Вознесенской церкви архіерейскаго дома и жалованьемъ 60 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, одеждѣ и столѣ.

*Постановленіе Могилевскаго Епархіальнаго Попечительства
о выдачѣ пособій.*

По постановленію Могилевскаго Епархіальнаго Попечительства отъ 27-го августа, 1884 г. съ соизволенія Его Пресвященства, утверждено росписаніе, составленное окружнымъ Попечительствомъ, относительно выдачи пособій, изъ находящихся въ его распоряженіи суммъ, за первую половину текущаго года, безъ воспослѣдствія со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ по 3-му

округу Стнинскаго уезда: вдовѣ священника Марьѣ Зубовой 13 руб. 46 коп., заштатному дячку Алексѣю Литвиновскому 10 руб., вдовѣ пономаря Параскевѣ Гвоздовской 15 руб., дочери пономаря Розалии Савицкой 5 руб. и дочери священника Александрѣ Толочной 5 руб. Итого всѣмъ 48 р. 46 к.

Отъ духовной Консисторіи.

Могилевская духовная Консисторія, въ видѣ рѣшенія священника Шавровской церкви Горбика отъ 17-го іюля за № 25, объявляетъ просфорнѣ Шавровской церкви Еленѣ Стратоновичъ, что она будетъ уволена отъ занимаемой должности, если до 1-го октября текущаго года не явится къ мѣсту своего служенія, или же, въ случаѣ невозможности явиться самой, не поручитъ исполненіе своей обязанности другому лицу.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Именъ учредитель Императорскаго общества любителей древней письменности, дѣйствительный статскій совѣтникъ Геннадій Картовъ доставилъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ 90 экз. первыхъ трехъ частей (въ двухъ томахъ) изданной этимъ обществомъ книги, подъ заглавіемъ: «Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія», для разсылки, безвездно, по 1 экз. въ бібліотеки духовныхъ академій и семинарій, пояснивъ при этомъ, что остальные три части этого изданія, по напечатаніи ихъ, будутъ также доставлены для означенной цѣли.

О разсылкѣ означенныхъ книгъ по назначенію Хозяйственнымъ Управленіемъ сдѣлано распоряженіе.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Виталию, Епископу Могилевскому и Мстиславскому. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ духовной Консисторіи. — Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

И. д. редактора И. Лукинъ.

Дозволено цензурою. 1884 г. 11 сентября. Пензоръ, Протоіерей В. Лепешинскій.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 сентября

№ 26.

1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЗАВѢТНЫЯ МЫСЛИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИННОКЕНТІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, О РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ НАРОДА.

Въ концѣ прошедшаго года вышла въ свѣтъ весьма замѣчательная книга: «Инокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ», — составленная Иваномъ Барсуковымъ. Большая часть этой книги содержитъ въ себѣ описаніе апостольскихъ трудовъ и просвѣтительной дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія на востокъ Сибири и въ бывшихъ сѣверо-американскихъ нашихъ владѣніяхъ. Изумительная неутомимая апостольская дѣятельность святителя поражаетъ всякаго, и представляетъ его воистину мужемъ апостольскимъ, проповѣдникомъ слова Божія неослабнымъ, труженикомъ ради славы Божіей неутомимымъ. Цѣлыя десятки тысячъ верстъ онъ совершилъ на сушѣ, и на морѣ, и на корабляхъ, и на байдаркахъ, и на оленяхъ, и на собакахъ. И среди этой-то неутомимой, неустанной дѣятельности онъ могъ находить время — излагать превосходные проекты, или, какъ онъ самъ писалъ, *завѣтныя свои мысли о религіозно-нравственномъ образованіи нашего народа*, и записку о значеніи *Амурскаго края для Россіи*.

Въ нынѣшнее время, когда поднятъ вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, когда усиленно стараются вездѣ завести церковно-приходскія школы и внѣ-богослужебныя собесѣдованія съ народомъ, — интересно познакомиться съ проектомъ высокопреосвященнѣй-

паго Иннокентія, весьма много потрудившагося въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго образованія дикихъ народовъ на востокѣ Сибири, на Алеутскихъ островахъ, въ Камчаткѣ и въ сѣверо-американскихъ бывшихъ нашихъ владѣніяхъ, и въ себѣ самомъ показавшаго высокій примѣръ просвѣтительной дѣятельности народа.

Проектъ свой о религіозно-нравственномъ образованіи народа преосвященный Иннокентій излагалъ два раза. Первый разъ, въ письмѣ своемъ къ бывшему тогда оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову отъ 2-го іюня 1845 года, между прочимъ онъ писалъ слѣдующее: «мысли мои совсѣмъ не новы, особенно для васъ; но такъ какъ мнѣ удалось отчасти приводить ихъ въ исполненіе самымъ дѣломъ, то вы, хотя не встрѣтите въ нихъ ничего новаго и особеннаго, такъ сказать, можете повѣрить самую практику съ вашими мнѣніями. Мысли мои заключаются въ томъ, что мы, какъ пастыри, какъ учителя, какъ преемники апостоловъ, непременно должны соответствовать своему званію, т. е. мы должны *учить*. По нынѣшнимъ дѣйствіямъ нашимъ, мы почти не что иное, какъ жрецы, какъ совершители таинствъ и обрядовъ. Конечно, есть изъ насъ и такіе, и особенно изъ святителей нашихъ, которые поистинѣ достойны названія пастырей и учителей; но надобно сказать откровенно, что ученія и поученія, которыя говорятъ съ кафедры, или печатаются, — весьма не многимъ доступны, ихъ слышать и понимаютъ только тѣ, которые получили нѣкоторое образованіе. Но большая часть народа, дѣлая масса его остается совершенно безъ всякаго ученія и назиданія. Если когда, и читаются, и говорятъ поученія простому народу, то они или не могутъ понять ихъ, или вообще считаютъ ихъ такимъ же чтеніемъ, какъ чтеніе дьячкова, (это я знаю по опыту)... Но что же малолѣтніе? Что же дѣти, которыхъ, надобно подавать, всегда — вдвое противъ взрослыхъ? Кто ихъ будетъ учить? Гдѣ они услышатъ наставленія и назиданія въ нравственности? Въ училищѣ? Да будетъ позволено сказать откровенно, что при всѣхъ благихъ намѣреніяхъ и попеченіи нашего правительства, въ училищахъ (я разумю *низшихъ*) ученіе нравственности есть послѣдній предметъ; и если выходить изъ училища нравственные, то можно сказать навѣрное, во семь изъ десяти таковыхъ получили основаніе нравственности въ домѣ родителей, и преимущественно отъ матерей. Но сколько ли изъ

простаго народа имѣютъ случай бытъ въ училищахъ? Отъ кого же могутъ услышать наставленія тѣ, которые не имѣютъ случая бытъ въ училищахъ? Отъ пастырей.— Да; вотъ дѣхъ-то бы и должны дѣти слышать и учиться; но у насъ нѣтъ этого святаго обычая, — и впрочемъ — по причинамъ весьма уважительнымъ. Отъ родителей? — Но только благочестивые и свѣдущіе родители могутъ учить дѣтей своихъ. И, Боже мой, — сколько у насъ въ народѣ такихъ, и которые рѣшительно ничего не знаютъ, и ни слова не слыжали ни отъ кого! Въ дѣтствѣ ихъ не учили; въ возрастѣ (юношескомъ) они не хотѣли учиться; а потому имъ некогда было учиться. И что же таковыя могутъ передать своимъ дѣтямъ?

Изобразивъ съ поразительною вѣрностію и чистосердечіемъ действительное состояніе, въ какомъ находилось тогда, да и нынѣ находится дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія нашего простаго народа, святитель спрашиваетъ дадѣе: «Итакъ, что же предпринять и дѣлать для того, чтобы поддержать, распространить и утвердить благочестіе и нравственность въ простомъ народѣ?» — И отвѣчаетъ: «учить, — и учить съ начала, съ основанія, т. е. начать учить дѣтей самаго малатаго возраста, и даже съ двухъ лѣтъ. Учить всѣхъ дѣтей простаго народа, — вотъ мысль, которая давно меня занимаетъ, и (которую мнѣ отчасти удалось приводить въ исполненіе и да же, — благодареніе Господу — видѣть отъ того нѣкоторые плоды. Мысль эта — продолжаетъ святитель, — родилась во мнѣ еще въ Иркутскѣ,* а и я представилъ ее тамъ своему преосвященному Михаилу въ видѣ проекта, — и онъ одобрилъ ее, и я предписалъ въ всѣхъ православныхъ священникамъ поступать по моему проекту. Но никто изъ моихъ братьевъ не хотѣлъ исполнить это, — и въ какомъ бы я ни былъ единомысленныхъ со мною и такихъ, которые бы поддержали меня и содѣйствовали мнѣ, — кромѣ одного моего діакона. Это чрезвычайно меня огорчило; но Господь наградиъ меня за это: Онъ далъ мнѣ желаніе ѣхать въ Америку. Тогда, какъ я получилъ это желаніе, первая мысль моя была: «вотъ тамъ-то я уже буду дѣйствовать одинъ, и буду учить, когда и какъ хочу». И благодарю Бога — я, сколько могъ, исполнялъ это во все мое пребываніе въ Америкѣ. И не только не находилъ ни какого препятствія, или невозможности, или неудобства, но, напротивъ того, вслѣдъ содѣйствовать мнѣ

* Гдѣ онъ былъ священникомъ при церкви Благовѣщенской.

— всё принимали съ благодарностію. И если Алеуты любили и любить меня, то единственно за то, что я их научилъ живимъ языкомъ. Все, доселѣ сказанное, можно считать какъ бы введеніемъ въ тотъ проектъ, который имѣли въ виду, преосвященный Иннокентій: «*Учить!*— Прекрасная и извѣстная мысль; но возможно ли привести это во всеобщее исполненіе?» спрашиваетъ святитель и отвѣчаетъ: «въ уѣздныхъ городахъ, въ большихъ селеніяхъ и въ достаточныхъ приходахъ всегда это возможно; въ однихъ только бѣдныхъ селлахъ невозможно, потому что время, которое нужно на это занятіе, священникъ принужденъ употреблять на сельскія работы. Но, какъ слышно, уже Высочайше повелѣно найти мѣры и средства къ обезпеченію сельскаго духовенства; онъ когда послѣдуетъ это т. е., когда сельскіе священники будутъ въ состояніи удѣлять время для ученія, то тогда рѣшительно и звездѣ можно будетъ учить. Мы должны здѣсь замѣтить, что затрудненіе это нынѣ почти повсюду устранено, такъ и безъ того молодые священники сами собою оставляютъ полевыя работы, и отдають землю свою въ аренду прихожанамъ».

Въ своемъ проектѣ владыка рѣшаетъ слѣдующіе одиннадцать вопросовъ, вытекающихъ изъ самой сущности дѣла—именно: 1) кого учить? 2) чему учить? 3) какъ учить? 4) гдѣ мѣсто для ученія? 5) кто учителя? 6) когда учить? 7) какія средства къ тому? 8) какъ заставить учить? 9) какъ заставить учиться? 10) какія можно встрѣтить препятствія? и, наконецъ, 11) будетъ ли это полезно?—Изъ этого нельзя не видѣть, какъ многосторонне обзрѣваетъ свой предметъ владыка.

Вопросъ первый: *кого учить?* владыка рѣшаетъ такъ: «учить всѣмъ слову Божию; могутъ и должны всѣ и каждый,—сообразно своему возрасту, своему воспитанію, своему образованію и своимъ способностямъ. Но здѣсь я разумю однихъ малолѣтнихъ всякаго возраста, начиная даже отъ 2 лѣтъ до 16 и 18, и дѣтей обою пола, но преимущественно дѣвушекъ, какъ будущихъ матерей; какъ извѣстно, что никто не можетъ научить лучше нравственности, какъ мать; и у благочестивой матери, можно сказать, всегда дѣти будутъ нравственны».

На вопросъ: *чему учить?* преосвященный Иннокентій отвѣчаетъ — «благочестію. Но по различію возрастовъ, какъ я

полагаю, должны быть и различные предметы учения; или лучше сказать: предмет учения надобно разбить на различные степени; отъ 2 до 5 лѣтъ пусть напр. составятъ первый разрядъ; отъ 5 до 12—второй; отъ 12 и далѣе—третій. Конечно, не трудно найти чему и какъ учить дѣтей третьяго и втораго разряда; но чему и какъ учить первыхъ?—*Молитвѣ*. Цѣль воспитанія и просвѣщенія простаго класса людей должна быть единственно та, чтобы они были хорошие христіане, хорошие граждане, хорошие супруги, хорошие отцы семейства, хорошие хозяева, хорошие члены общества и вѣрные сыны отечества, преданные своему государю, какъ истинному отцу отечества. Но всѣ эти обязанности соединяются и имѣютъ свой зародышъ въ молитвѣ,—и именно—въ той самой молитвѣ, которой нужно учить младенцевъ». Поясняя кратко послѣднюю мысль свою, владыка говоритъ: «всѣ вышеизложенныя обязанности можно раздѣлить на два вида: одніе основаны прямо на благочестіи, а другія—на дѣятельности. А тѣ и другія составляютъ общее понятіе *обязанностей*, корень и начало свое имѣютъ въ молитвѣ; потому что, 1-е, молитвою и непремѣннымъ исполненіемъ молитвы въ назначенное время дѣти научаются, что они—не животныя; но чѣмъ-то *обязаны*; 2-е, что есть Кто-то, Кому они должны кланяться и кланяться иначе, нежели людямъ; 3-е, такъ какъ молитва младенца есть не что иное, какъ механическое дѣйствіе; то таковая молитва болѣе или менѣе развиваетъ способность къ дѣятельности и приучаетъ дѣтей къ терпѣнію; а безъ терпѣнія нельзя быть ни дѣятельнымъ, ни благочестивымъ; и 4-е, дитя часто и непремѣнно молитвою со временемъ можетъ получить привычку молиться; а великое дѣло—имѣть такую привычку. Дальнѣйшее ученіе дѣтей благочестію и дѣятельности, очевидно, должно состоять въ развитіи понятія *обязанностей* и въ приученіи ихъ къ прямому трудолюбію разнаго рода. Съ 12-лѣтняго возраста надобно дѣтей раздѣлять по полу и каждый полъ учить своимъ обязанностямъ. *Быть христіаниномъ и быть полезнымъ обществу*—должно быть общимъ и всегдашнимъ предметомъ и экстрактомъ всякаго ученія и всякаго бесѣды.»

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что пресвященный Иннокентій, сосредоточивая все ученіе на молитвѣ и освящая это ученіе молитвою, ограничивается по преимуществу практическимъ примѣненіемъ этого ученія къ жизни. Быть христіаниномъ и быть

полезным обществу — главная цель всякого обучения, и особенно простого народа; изучение обязанностей наших и исполнение их на дѣлѣ, вотъ къ чему должно вести обучение.

О вопросѣ: *какъ учить?* владыка разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «то одно изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ. Школьная метода, т. е. учить наизусть катихизисъ и пр., будетъ не совсемъ полезна, потому что очень мало найдется изъ дѣтей такихъ, которые будутъ уметь читать, а учить ихъ диктовкою очень трудно; и диктовкою можно заставить выучить только то, что необходимо знать. Самый лучший и простой способъ ученія есть обыкновенный разсказъ или простая беседа; конечно и здѣсь надобна своя метода и свой планъ единства; потому что различныя способности и различное образованіе учащихся, и различный образъ мыслей и различное ихъ усердіе къ дѣлу могутъ имѣть весьма различныи успѣхъ и различное вліяніе на ученіе дѣтей и просвѣщеніе народа. Но за методою или способомъ ученія дѣло не станетъ. Первосвятители наши дадутъ намъ руководство. Но такъ какъ опытности нигдѣ не можетъ быть пренебрежена и для того, чтобы, такъ сказать, болѣе развязать языкъ тѣмъ изъ учащихся, которые не знаютъ, что и какъ говорить съ дѣтьми, и для соблюденія единства ученія, можно предписать всѣмъ законоучителямъ и священнослужителямъ, чтобы они написали свои мнѣнія о способѣ преподаванія, и составили бы образчики самыхъ бесѣдъ—или въ видѣ разговоровъ, или въ вопросахъ и отвѣтахъ и проч.—и представили бы ихъ своимъ архіереямъ, а тѣ, выбравъ изъ нихъ дѣльныя, представить ихъ Св. Синоду. Если дадутъ преміи за ршеніе географическихъ задачъ, то весьма будетъ полезно *предоставить каждому архіерею выдать нѣсколько премій тѣмъ, чьи мнѣнія и бесѣды окажутся лучшими изъ ихъ епархій*; а лучшія изъ всѣхъ, безъ сомнѣнія, будутъ уважены по достоинству».

Добрыя желанія святителя остались не болѣе, какъ желаніями: кажется, ни одно епархіальное начальство не требовало отъ законоучителей и священнослужителей, чтобы они написали свои мнѣнія о способѣ преподаванія ученія о благочестіи въ церковно-приходскихъ школахъ, и никто изъ духовенства не удостоивался по этому предмету никакой преміи.

Четвертый вопросъ: *что мѣсто для ученія?* владыка рѣшаетъ

очень просто: «для этого совѣтъ не надобно строить и заводить особенные дома. Также церкви, гдѣ совершаются таинства и молитвы, можетъ быть и мѣстомъ учения благочестію. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придется только позаботиться, чтобы церкви были зимою не холодны, и еще сдѣлать нѣсколько скамей, на которыхъ будутъ сидѣть дѣти; а болѣе этого ничего не нужно. Конечно, вѣдь встрѣтятся главное неудобство въ томъ, что такъ какъ у насъ церкви находятся не въ каждомъ селеніи; то гдѣ и какъ учить дѣтей тѣхъ селеній, гдѣ нѣтъ церкви?—Но можно сказать утвердительно, что во всякомъ селеніи найдутся нѣсколько такихъ благочестивыхъ и благонамѣренныхъ хозяевъ, которые позволятъ по временамъ собираться дѣтямъ въ ихъ дома».

На вопросъ: *кто учителѣ?* владыка отвѣчаетъ: «священнослужители и даже причетники. Учить народъ есть существенная обязанность первыхъ; а послѣдніе всегда должны быть ихъ помощниками. Учить народъ—это одно только можетъ поставить простое духовенство на ту степень уваженія, на которой оно должно быть по своему сану. Это сдѣлаетъ священниковъ въ точномъ смыслѣ отцами своихъ прихожанъ. И это есть вѣрный способъ улучшенія благосостоянія духовства. Боже мой! что можетъ быть приличнѣе святѣе, и восхитительнѣе, какъ видѣть пастыря, бесѣдующаго съ дѣтьми и поучающаго ихъ! Что можетъ быть восхитительнѣе для пастыря, какъ видѣть дѣлое поклобнѣе, воспитанное его словами! Тогда точно онъ есть пастырь, котораго голосъ знаютъ овцы его, и пастырь, который знаетъ овецъ своихъ. И кто изъ прихожанъ его не будетъ уважать его тогда, и уважать точно какъ отца и друга? И кто откажется оказать ему пособіе, въ случаѣ нужды? Чему же будутъ учить дѣячки?—Первоначальной молитвѣ и диктовать уроки. Это—дѣло для нихъ не трудное, и всякому изъ нихъ по силамъ. Отсюда очевидно, съ какою простотою и ясностію владыка разрѣшилъ одинъ изъ самыхъ, запутанныхъ вопросовъ. Если мы прибавимъ къ этому, что многие изъ нынѣшнихъ псаломщиковъ—люди, окончившіе курсъ семинарскаго образованія, и сами готовятся быть впоследствии священниками; то вопросъ о томъ, кто долженъ учить разрѣшается самымъ удовлетворительнымъ образомъ».

На шестой вопросъ: *когда учить?* преосвященный Иннокентій отвѣчаетъ кратко: «самое лучшее время для ученія есть *раздѣлокъ*,

и именно до обиды; так дѣлать и я. Конечно, можно бы опредѣлить времени и побольше; но на первый разъ и этого довольно. Положимъ, что каждому дитяти удастся быть на такомъ учени 50 разъ въ годъ,—этотъ курсъ почти будетъ равняться обыкновенному училищному».

Относительно вопроса: *какія средства къ тому?* владыка разсуждаетъ такимъ образомъ: «почти никакихъ; потому что здѣсь не надобно ни книгъ, ни бумагъ, ни надзирателей, ни прислуги, ни пищи, ни одежды; только, можетъ быть, нужна будетъ не большая сумма на поощреніе и награды лучшимъ ученикамъ картинками или книжками. Впрочемъ, для улучшенія, такихъ церковныхъ, или лучше сказать, нравственныхъ училищъ, не можно ли будетъ со временемъ употребить и самыя средства и пособія, которыя правительству дасть на сельскія школы, и тѣмъ соединить ихъ въ одно? Раздача картинокъ можетъ быть, сколько наградою и поощреніемъ, столько и способомъ къ наученію дѣтей, если такія картинки будутъ представлять что-нибудь изъ св. истории, или какой-нибудь подвигъ христанскій и проч. Изданіе такихъ картинокъ будетъ дѣломъ особеннымъ и не маловажнымъ, слѣдовательно, потребуются издержки; но на такое дѣло у насъ всегда найдутся люди, которые усердно помогутъ, если бы и нужно было прибѣгнуть къ такому средству».

На восьмой вопросъ: *какъ заставить учить?* преосвященный Иннокентій даетъ такой отвѣтъ: «мы—русскіе; и потому, скажи Государь нашъ слово;—и тотчасъ явятся ревностные пастыри. Предоставить на совѣсть и волю каждаго священника, конечно, была бы самая благороднѣйшая мѣра; но теперь она еще не для всѣхъ будетъ дѣйствительна. Учить паству есть первѣйшая обязанность пастыря; слѣдовательно, всякая побудительная къ тому мѣра будетъ законна и свята,—и всякое взысканіе, и даже строгое, за неисполненіе этой обязанности будетъ весьма справедливо. Здѣсь особенно будетъ у мѣста и полезенъ надзоръ благочинныхъ, которые нынѣ не что иное, какъ *духовные полиціи-мейстеры*; а тогда они въ точномъ смыслѣ будутъ попечителями церкви, окомъ архипастыря и проч. Награды, которыхъ нынѣ удостоивается бѣлое духовенство, могутъ быть усвоены преимущественно учащимъ. Жалованье было бы самое справедливое мѣрою къ тому. Но возможно ли это? Служи носятъ, что сельскимъ священникамъ будетъ положено жало-

вень, [то]тотъ случай, кажется, весьма кстати употребить мѣрою и средствомъ къ тому, назначивъ часть жалованья, или все, именно за ученіе дѣтей нравственности. Вопросъ: какъ заставить учиться? разрѣшенъ у преосвященнаго Иннокентія такъ: «для этого не нужно прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ, потому что и теперь есть помѣщики, которые усердно желаютъ того, чтобы у нихъ ввелся такой обычай, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ мнѣ сказывали, даже убѣдили своихъ священниковъ заняться этимъ и даютъ имъ за то жалованье. И, кажется, нельзя предполагать, чтобы изъ нихъ явился такой, который бы воспрещаль своимъ крестьянамъ посылать дѣтей своихъ въ церковь въ назначенный часъ. А что касается до самихъ крестьянъ, то стоитъ только объяснить имъ цѣль и важность таковыхъ учреждений,—и большая часть изъ нихъ приметъ съ благодарностію и, навѣрное, никто не откажется посылать дѣтей своихъ; особенно если это будетъ сдѣлано имѣнемъ вѣры и самими священниками, или благочинными. Въ русскомъ народѣ есть столько добрыхъ качествъ и столько прекрасныхъ элементовъ, что изъ него можно сдѣлать, поистинѣ, первый народъ; а въ уваженіи къ религіи едва ли кто и теперь сравнится съ нимъ. Простой народъ очень любитъ слушать бесѣды о божествѣ, и потому можно быть увѣрену, что къ слушанію бесѣдъ дѣтскихъ будутъ приходиться и взрослые, и особенно старушки и старики».—При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что преосвященный Иннокентій писалъ свой проектъ въ то время, когда крестьяне не были еще освобождены отъ крѣпостной зависимости, и боялся болѣе всего запрещенія отъ помѣщиковъ; но нынѣ, благодаря въ Бозѣ почившему Государю Александру II, и тѣни такого опасенія быть не можетъ.*

(Продолженіе будетъ).

УРОКИ, МЫСЛИ И НАБЛЮДЕНІЯ, ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА

(Продолженіе)**

Совершая службу, священникъ долженъ стоять прямо, на но-

* Тверск. Епарх. Вѣд.

** См. № 24.

гахъ не переминается и ихъ не оставлять, голову на сторону не склонять и ея не раскачивать;* ходить нужно не спѣша, плавно и не раскачиваясь, оборотъ для преподанія мира нужно всегда дѣлать на право, благословлять, особенно при открытыхъ царскихъ вратахъ, медленно и большимъ крестомъ, начиная его выше своего лба и кончая непременно противъ своего праваго плеча**; склонивши крестъ, нужно поклониться предстоящимъ людямъ, кланяться же при благословеніи не хорошо; открывать царскія двери должно плавно, держа себя и голову прямо до того времени, пока половина дверей не выровняется***, и провозносить въ полголоса:

«Милосердія двери отверзи».

Говоря «миръ всѣмъ», священнику слѣдуетъ кланяться, иначе прихожане отвыкнувъ выражать ему свое пожеланіе; приглашая преклонить главы, слѣдуетъ непременно прежде и ниже всѣхъ преклонять голову самому, иначе прихожане перестанутъ слушаться его словъ. Произнося эктению, нужно молиться самому при словѣ «помози ми». Въ особенно выразительныхъ или умиленныхъ мѣстахъ чтенія или пѣнія церковнаго, священникъ долженъ прежде всѣхъ и усерднѣе всѣхъ молиться. Поклонится священникъ въ землю, за нимъ поклонится и весь народъ. Вообще, сельскіе прихожане, какъ необразованные, стоя въ церкви, молятся по подражанію, и это нужно особенно помнить священнику. Тоже самое нужно ему требовать и отъ причетниковъ, такъ какъ большая часть службы

* Объ этомъ преимущественно нужно вспоминать при открытіи царскихъ вратъ. Очень нехорошо смотрѣть на священника, особенно въ камилавкѣ, когда голова у него повихнута на сторону. Какъ склоняющіе голову, такъ и раскачивающіе ея, думаютъ показать тѣмъ свое умиленіе, но они ошибаются. Предстоящій народъ видитъ въ священникѣ умиленіе тогда, когда онъ стоитъ предъ престоломъ прямо, какъ свѣча, а стоя такъ, нужно больше смотрѣть на горнее мѣсто, нежели на престоль.

** Рѣдко можно встрѣтить священника, который хорошо благословляетъ. У одного благословеніе ограничивается только тѣмъ, что онъ поднимаетъ руку. Иной потрясетъ только рукою противъ своей груди, другой слѣзаетъ на одну только первую половину креста, а вторую, на оборотъ, уноситъ въ алтарь, — и почти у всѣхъ насъ крестъ выходитъ трехъ-конечный, такъ какъ мы отъ лѣваго своего плеча руку опускаемъ къ низу и дѣлаемъ уже поворотъ.

*** Я видѣлъ священника, который, открывая царскія врата, дѣлалъ небольшой народу поклонъ. До сихъ поръ не могу придумать смысла этому поклону; мнѣ онъ кажется неумѣстнымъ и неприличнымъ, напоминая актера, являющагося на подмосткахъ.

церковной совершается при закрытых царских вратах. Я знаю некоторых причетников, кои, своим примѣромъ возбуждая народъ къ вѣншей молитвѣ, правятъ проявленіемъ его набожности и тѣмъ укрѣпляютъ его въ редиіи и нравственности. Напримѣръ, часы они читаютъ не удаляясь отъ глазъ народа, подалеже на клиросѣ, а на срединѣ церкви, предъ амвономъ. На «славахъ» трижды молятся или только крестятся, на «придите поклонимся» непременно трижды молятся, на «Отче нашъ», на псаломъ «Господи, услыши молитву» или «Помилуй мя, Боже», кланяются въ землю, съ особенною выразительностію въ голосѣ; прихожане же дѣлаютъ то же самое, что и они. Если простой народъ находитъ нужнымъ не отставать отъ причетника, то тѣмъ болѣе онъ будетъ подражать священнику.

При открытых царских вратахъ не хорошо для прочтенія молитвъ становиться къ століку, на которомъ лежитъ служебникъ. Лучше служебникъ брать въ лѣвую руку и, стоя на своемъ мѣстѣ, читать и молиться, обязательно же должно держать служебникъ въ рукѣ во время литургіи. Не хорошо, особенно при открытых царских вратахъ, если священникъ постоянно оставляетъ свое мѣсто и стоитъ у століка. Со стороны такъ и кажется, что онъ совершаетъ службу и молится предъ столікомъ, а не предъ престоломъ. Замѣчено надъ собою, что когда стоишь на своемъ мѣстѣ и держишь служебникъ въ рукѣ, то служишь внимательнѣе, усерднѣе и сосредоточеннѣе, чѣмъ стоя у століка и смотря на сторону*.

Совершать кажденіе нужно также съ нѣкоторымъ знаніемъ и вниманіемъ. Скажемъ сперва о способахъ подачи кадила: мы не встрѣчали ни одного изъ причетниковъ и сторожей, умѣющихъ подавать кадило. Самый принятый способъ—такой, если кадило подается съ лѣвой стороны алтаря, то правою рукою держать головку кадила, а лѣвою средину всѣхъ цѣпей; если подается съ правой, то на-оборотъ. Другіе подаютъ кадило, держа его за головку въ одной правой рукѣ, и руки священника при этомъ не цѣлуютъ. При такихъ способахъ подачи, священникъ благословляетъ не самое ка-

* Чтобы служебникъ не былъ въ тягость, слѣдуетъ имѣть одинъ (изъ имѣющихся въ церкви) разбитымъ и переплетеннымъ въ три книжки. Это выгоднѣе, чѣмъ покупать чиновъ литургіи въ отдѣльныхъ книжкахъ; пожалуй—и удобнѣе, такъ какъ вы можете изъ своихъ служебниковъ, для разбивки, избрать—съ болѣе пріятною для вашихъ глазъ печатію. Служебникъ полный стоитъ отъ 70 к. до 1 р., а чинъ каждой литургіи особо—70 к.

дило, откуда выходить курение, а то мѣсто, гдѣ оно берется или одну только его головку. Благословлять слѣдуетъ самыя чашки, по этому и подавать къ благословенію слѣдуетъ ихъ. Поэтому, при подачѣ кадила съ правой или съ лѣвой стороны, слѣдуетъ, взявшись правою рукою за головку, положить на лѣвую ладонь среднюю цѣпей, держа ее горизонтально, приподнять ее такимъ же образомъ выше правой руки. Это будетъ самая приличная и удобная подача. Когда просить благословенія діаконовъ, съ тѣмъ чтобы кадить самому, то онъ дѣлаетъ очень плохо, если кадило показываетъ издали, держа его не выше своего пояса, наоборотъ—хорошо, если подходить къ священнику ближе, поднимая свою руку съ головкой кадила до высоты своихъ глазъ, но не ближе двухъ четвертей отъ нихъ.* Какъ діакону, такъ и священнику не слѣдуетъ кадить, держа кадило въ кулакѣ, а нужно выпускать цѣпочки или между вторымъ и 3-мъ или лучше всего между 3-мъ и 4-мъ пальцами съ внѣшней стороны ладони, но съ условіемъ, чтобы кадилъная головка лежала непремѣнно между большимъ и указательнымъ пальцами. Намъ думается, нѣкоторые отъ того и неумѣютъ кадить, что не такъ держатъ кадило. Одинъ отбрасываетъ только отъ себя руку, а кадило у него хранитъ отвѣсное положеніе; другой подбрасываетъ кадило, и оно громыкаетъ, а иной и хорошо кадитъ, но—или стучить кольцами, или низковато держать руку, или не выдерживаетъ счета, или не кланяется, или кадитъ сюда, а смотреть туда. Вообще—кадить нужно плавно и степенно. Окаживая, напримѣръ, престолъ, должно предъ каждою его стороною останавливаться, въ три взмаха кадиломъ дѣлать одинъ средній поклонъ и, опустивъ кадило, держать его безъ дѣйствія до тѣхъ поръ, пока не перейдешь и не установишься вполне предъ другою стороною. Кадите вы иконостасъ, предъ каждою иконою дѣлайте три кажденія (взмаха) и сре-

* При служеніи съ діакономъ запретите подавать, брать и отдавать кадило между вами и царскими вратами. Это очень наглядно при открытыхъ царскихъ вратахъ; какъ будто на то здѣсь и свободное мѣсто, чтобы пользоваться намъ ради нашихъ надобностей. Такъ какъ кажденіе діакономъ начинается и оканчивается на правой сторонѣ престола, то пусть пономарь заходить всегда на правую сторону, пусть здѣсь и дожидается полученія кадила, если діакону не представляется надобности по каженіи проходить лѣвою стороною. Полѣ херувимской пѣсни, напримѣръ, онъ можетъ самъ на пути при «Исполнимъ молитву» сдать кадило, какъ это и дѣлается.

ди ихъ одинъ средній поклонъ; на переходахъ отъ одной иконы къ другой задерживайте руку, опуская кадило; оказывая предстоящихъ, наблюдайте за собою, чтобы на каждые три взмаха приходилось по поклону; на поворотахъ и переходахъ также задерживайте руку. Если на лѣвомъ клиросѣ нѣтъ пѣвцовъ, кадите кругомъ всѣхъ предстоящихъ. Въ этомъ случаѣ, какъ священнику, такъ и діакону слѣдуетъ выходить дальше на амвонъ, чтобы видѣть и тѣхъ, кои стоятъ за клиросами и въ придѣлахъ. Сказавши вообще о кажденіи, укажемъ правильности и неправильности кажденія священническаго и діаконоскаго. Возьмемъ литургію. Положимъ, священникъ служитъ безъ діакона. Совершивши проскомидію, онъ открываетъ завѣсу и кадить сперва престолъ, потомъ жертвенникъ,* горнее мѣсто и иконы съ правой и лѣвой его стороны, икону надъ царскими вратами и стоящихъ въ алтарѣ, если они есть. Потомъ становится на свое мѣсто, кадить еще престолъ и отдаетъ кадило. Это—кажденіе полное, но у многихъ оно не выходитъ такимъ, такъ какъ, окадивъ иконы около горняго мѣста, они прямо отдаютъ кадило.** Не кадите весь алтарь издали, стоя на одномъ мѣстѣ (больше около жертвенника), но подходите къ иконамъ ближе. Для кажденія иконы надъ царскими вратами и стоящихъ въ алтарѣ становитесь на сторону горняго мѣста. Если съ вами служитъ діаконовъ, то онъ кадить точно такъ же, съ тою только особенностію, что послѣ иконы надъ царскими вратами, стоя на правой сторонѣ горняго мѣста, кадить сперва священника и находящихся здѣсь, сперва на правой сторонѣ, потомъ на лѣвой. Этимъ о.о. діаконы кончаютъ и отдаютъ кадило. Нужно знать, что это—сокращенное діаконовское кажденіе. Для полноты должно еще подойти къ углу престола, съ котораго кажденіе начато; покадивъ его, отойти на 2—3 шага ближе къ правой сторонѣ горняго мѣста, покадить еще священника, помолиться

* Жертвенникъ должно всегда кадить прямо послѣ престола, за нимъ горнее мѣсто и т. д.

** При чтеніи Апостола и при херувимской пѣсни священниками принято кадить престолъ, весь алтарь, предстоящій народъ, иконы Спасителя и Божіей Матери и опять престолъ съ одной только стороны. Но нѣкоторые дѣлаютъ со-
вращеніе. Покадивъ престолъ съ одной стороны, кадятъ народъ, иконы Спасителя и Божіей Матери, еще престолъ и отдаютъ кадило. Въ этомъ хотъ грѣха и нѣтъ, но мало и хорошаго. Почти всѣ успѣваютъ сдѣлать полное кажденіе, почему же и имъ не слѣдовать примѣру большинства.

обратившись къ престолу, поклониться священнику и тогда уже отдавать кадило. Это—правильное, полное діаконское каждение, и такъ оно должно оканчиваться діакономъ во всѣхъ случаяхъ его кажденія. Говоря «Изрядно о Пресвятѣй» слѣдуетъ кадить св. Дары сугубо, т. е. девять разъ съ тремя поклонами. Такое же каждение прилично, по перенесеніи предложенныхъ даровъ на престоль, когда говорите «Ублажи Господи благоволеніемъ»; предъ перенесеніемъ св. Даровъ съ престола на жертвенникъ, когда говорите 3-жды «Вознесся на небеса Боже» и на преждеосвященной литургіи, когда кадите на жертвенникъ св. Дары, при пѣніи «Да исправится», послѣ стиха «Неуклони сердце мое». На всенощномъ такомъ кажденіи, мы видѣли, совершаютъ въ престольные праздники предъ храмовыми иконами и въ концѣ ведичанія предъ праздничною (наприм. на Успеніе) или празднуемою иконою (напр. Казанской Божіей Матери, Николая Чудотворца, Или пророка и т. п.).

Каждый священникъ, особенно молодой, долженъ дѣлать троекратное поклоненіе предъ престоломъ съ произнесеніемъ краткой начинательной молитвы «Боже очисти мя грѣшнаго», предъ началомъ всякой службы и въ слѣдующихъ мѣстахъ литургіи:

- 1) Предъ проскомидіей. Поклонившись трижды при произнесеніи «Боже очисти», слѣдуетъ читать «Искупилъ ны еси» и прикладываться къ сосудамъ.*
- 2) Предъ началомъ обѣдни, когда слѣдуетъ читать «Царю небесный» съ воздѣяніемъ рукъ.
- 3) Предъ чтеніемъ «Иже Херувимы» съ воздѣяніемъ рукъ.
- 4) По прочтеніи молитвы «Вонми Господи», поклонившись 3-жды, задернуть завѣсу, сказавъ «вонмемъ».
- 5) Во время «Тебе поемъ», когда призывается св. Духъ съ чтеніемъ молитвы «Господи иже Пресвятаго» и съ воздѣяніемъ рукъ.
- 6) Предъ причащеніемъ. Раздробивъ Агнецъ и вливъ теплоту въ потиръ, очистивъ руки губкою, 3-жды нужно поклониться съ

* Когда я совершалъ первую проскомидію, то прочиталъ «Искупилъ ны» безъ всякаго соотношенія къ цѣловаію сосудовъ, какъ и принято большинствомъ священниковъ, но слѣдившій за мною іеромонахъ (приношу ему благодарность), объяснилъ мнѣ, что лучше сообразовать слова съ дѣломъ; при словахъ «Честною Твоею кровію» — цѣловать сосудъ; «на крестѣ пригвоздився» — дискосъ; «Копіемъ прободся» — копіе; «безсмертіе источилъ еси» — лжицу и при остальныхъ словахъ — губку съ тарелочкой.

произнесениемъ «Боже очисти» и читать «Ослаби, остави». При концѣ, сдѣлавши земной поклонъ и поднявшись, поклониться кругомъ, испрашивая прощенье, съ тѣми выраженіями, кои указаны въ уставѣ въ послѣдованіи великаго повечерія, по скончаніи молитвы «Владыко многомилостиве»; читаемой священникомъ, обратившимся къ надшему ницъ народу.* Испросивши прощенье, говоря, «Се прихожду», поклониться опять въ землю, приложиться къ краю престола и принимать Христово Тѣло, произнося «Честное и пресвятое».

Нѣкоторые священники, сказавши на концѣ литургіи «Благословеніе Господне на васъ», уходятъ къ престолу и здѣсь продолжаютъ «Слава Тебѣ Христе». Лучше, если послѣ «Благословеніе Господне» священникъ остается въ царскихъ вратахъ и здѣсь говорить «Слава Тебѣ Христе», дѣлая глубокой поясной поклонъ. Крестъ онъ успѣетъ взять, когда будутъ пѣть 3-жды «Господи помилуй» и «Благослови». На отпустъ вечерни, когда она служится одна, и на утрени и всенощной, мы немногихъ видали, которые бы отверзали царскія врата ранѣе «Благослови». Но въ великопостную вечерню почти всѣ открываютъ ихъ съ произнесениемъ «Премудрость». На этомъ основаніи на вечерній и особенно на утрени или всенощной, слѣдуетъ открывать ихъ всегда, говоря при этомъ «Премудрость». Если служить диаконъ, то священникъ говорить «Слава Тебѣ Христе», стоя на своемъ мѣстѣ предъ престоломъ; если же служить одинъ священникъ, то, открывъ царскія двери, останавливается въ нихъ и кончаетъ.

У нѣкоторыхъ священниковъ отпустъ совершается, какъ—что, не заслуживающее вниманія. Священникъ читаетъ безъ остановки, напр., на утрени: «Сый благословенъ», «Пресвятая Богородице», «Слава Тебѣ Христе», оборачивается и говорить «Воскресый изъ мертвыхъ». Причтъ—на клиросѣ бѣгомъ спѣшить догнать священника и поровняться съ нимъ. Плохо, что они служатъ разное

* Такъ выражаться нужно съ пояснымъ поклономъ народу и въ самомъ великомъ повечеріи по окончаніи молитвы, выждавъ, пока народъ приподнимется. Также нужно выражаться и по прочтеніи входныхъ молитвъ предъ литургіей, когда вы кланяетесь народу и идете въ алтарь, читая, «Вниду въ домъ Твой». На святой недѣлѣ, когда вся литургія совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ, испросивши у народа прощенье, послѣ поклона къ нему, не мѣшаетъ благословить его: это будетъ съ вашей стороны знакомъ полного примиренія съ ними.

въ два голоса, еще хуже, что причтъ читаетъ (гдѣ уже тамъ пѣть) такъ: «Утверди Боже Благочестивѣйшаго Александра Александровича христіанъ во вѣкъ вѣки». Честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую Серафимъ, слова родшую Тя величаемъ. Слава Отцу и Сыну, Господи помилуй, благослови», а стыднѣ всѣхъ священнику, что онъ не только не останавливаетъ безпорядка въ отправленіи службы, но даже его вводитъ и укореняетъ. Какъ всякое дѣло, такъ и служба, красится концомъ; поэтому нужно его производить не со вниманіемъ только, но и съ стараніемъ. Если, вы сказавши, напр. «Пресвятая Богородице, спаси насъ» выжидаете, пока причтъ скажетъ «Честнѣйшую», а потомъ говорите «Слава Тебѣ Христе»... разстановисто, то даете понять причту, что и онъ не долженъ спѣшить, а отчетливо выговаривать всякое слово.

Много значенія и выразительности даетъ отпуску умѣніе священника держать себя. Если онъ обратившись къ народу руки слагаетъ на животъ, голову и глаза опускаетъ внизъ или скидываетъ ихъ подъ сводъ храма, какъ бы избѣгая взгляда на народъ, крестится небрежно и не во время, и кланяется нехотя по одному направлению, то ничего его отпустить не выражаетъ. Если же, наоборотъ, онъ стоитъ твердо, голову держать прямо, смотреть нѣсколько выше уровня глазъ, руки у него или опущены по бокамъ, или одна лѣвая положена на грудь, говоритъ отчетливо*, крестится во время, при словахъ «помилуетъ и спасетъ», внушаетъ выраженіемъ голоса надежду и увѣренность, а при словѣ «насъ», стараясь взоромъ, по возможности, обнять всѣхъ, дѣлаетъ полный поясной поклонъ прямо къ стоящимъ противъ него; то такой священникъ не оставляетъ желать ничего лучшаго**.

(Продолженіе будетъ),

О ЧУДЕСНОМЪ ИСЦѢЛЕНІИ БОЛЬНОЙ КРЕСТЬЯНКИ ДЕРЕВНИ ГОРНЫ, ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА, ОЕКЛЫ ЛАСИКЪ.

31-го числа іюля мѣсяца 1883 года, въ 8 часовъ утра, прибылъ въ Гродненскій Рождество-Богородичный женскій монастырь крестья-

* Иные, необдумавши отпустить заблаговременно, ошибаются, поправляются и иногда совершенно теряются, чѣмъ ставятъ въ непріятное положеніе себя и молящихся, поэтому къ отпуску всегда и даже всякому должно готовиться заранее.

** Тульск. Епарх. Вѣд.

нинъ деревни Горны, Гродненскаго уѣзда, Николай Ласикъ съ своею больною женою, Ѳеклою Ласикъ, для поклоненія иконѣ Владимірской Божіей Матери, съ надеждою получить облегченіе въ болѣзненномъ состояніи и раздраженіи, что съ трудомъ была введена въ церковь мужемъ ея и служителями монастыря, чтобы до начала литургіи приложиться къ иконѣ Владимірской Божіей Матери. Не ставъ прикладываться и бросаясь, она плюнула на самый ликъ иконы и сказала: «куда вы меня привели? Тутъ все жида и злые духи, а нашихъ людей нѣтъ; я не хочу здѣсь быть», — и не приложилась къ иконѣ. Оставаясь въ церкви съ мужемъ своимъ, она была не спокойна, совершенно безсвязно говорила и кричала. Когда началась литургія, Ѳекла Ласикъ была тише, но затѣмъ, спустя нѣсколько минутъ, вновь стала попеременно, то кричать, то плакать и браниться не цензурными словами, такъ что находившіеся въ церкви не могли слышать чтенія св. евангелія. Во время херувимской пѣсни Ѳекла Ласикъ обратилась къ мужу своему съ разными ругательными словами и съ трудомъ была подведена къ солеѣ при выносѣ св. даровъ. Затѣмъ успокоилась сама и подошла къ тому мѣсту въ церкви, гдѣ стояла скамейка, сѣла на ней и находилась въ спокойномъ состояніи нѣсколько минутъ, а потомъ вновь стала кричать и поносить святыню до такой степени, что была выведена изъ храма въ притворъ, такъ какъ оставлять ее далѣе въ церкви не было никакой возможности.

Когда, по окончаніи литургіи, начался молебенъ предъ иконою Владимірской Божіей Матери, то Ѳекла Ласикъ была введена въ церковь мужемъ ея, но по прежнему стала кричать и ругаться, не допуская къ себѣ никого, и кто только къ ней подходилъ, того била и толкала ногами. У одной изъ монахинь порвала четки и, когда, по окончаніи молебна, подвели ее въ иконѣ приложиться, съ ругательствомъ вторично плюнула на икону. Въ этомъ состояніи Ѳекла Ласикъ и вышла изъ церкви съ своимъ мужемъ; по его просьбѣ дозволено было ей остаться въ монастырѣ; поѣвъ немного монастырской трапезы, она уснула и спала около двухъ часовъ. Проснувшись Ѳекла Ласикъ была въ полномъ сознаніи и стала просить позволенія идти въ церковь; войдя въ церковь, она стала на колѣни предъ иконою Владимірскія Божія Матери и молилась со слезами.

Состояніе ея совершенно измѣнилось противъ того, въ которомъ она находилась до литургіи и во время литургіи; говорила свясно, но была очень разслаблена и на вопросы, что съ ней было, она рассказать не могла, а плакала. На просьбу, пребыть въ монастырѣ недѣлю, было дано согласіе. 5-го августа она исповѣдывалась предъ литургіею и, какъ оказалось, совершенно сознательно, затѣмъ, сподобилась приобщенія св. Христовыхъ Таинъ. 7-го августа пріѣхалъ изъ деревни за нею мужъ ея и она отправилась съ нимъ совершенно здоровою. Спустя недѣлю, а именно 14-го августа, Оекла Ласикъ съ мужемъ своимъ явилась въ церковь Рождество-Богородичнаго женскаго монастыря и просила священника отслужить молебень Божіей Матери и послѣ молебна совершенно здоровою и бодрою отправилась вмѣстѣ съ мужемъ въ деревню свою. По рассказамъ мужа, Оекла Ласикъ около двухъ мѣсяцевъ находилась въ болѣзненномъ состояніи; не давала днями и ночами покоя не только своимъ домашнимъ, но и всѣмъ жителямъ деревни; выздоровѣла чудеснымъ образомъ, благодаря Владычицѣ Пресв. Богородицѣ.

11-го сентября, Оекла Ласикъ съ мужемъ своимъ прибыла въ Рождество-Богородичный монастырь для поклоненія иконѣ Владимірскія Божія Матери и мужъ ея, при письменномъ заявленіи, принесъ пожертвованіе изъ продуктовъ своего деревенскаго хозяйства за чудесное исцѣленіе его жены. Оекла Ласикъ имѣеть отъ роду 30 лѣтъ; дѣтей у нея трое.

О такомъ чудесномъ исцѣленіи, полученномъ крестьянкою Оеклою Ласикъ отъ иконы Владимірской Божіей Матери, мы нижеподписавшіеся, какъ очевидцы, не смѣемъ умолчать и христіанскимъ долгомъ считаемъ засвидѣтельствовать, дабы не скрыть Божія милосердія отъ ищущихъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ утѣшенія и молитвъ пречистой Ходатаицы и молитвенницы за родъ христіанскій.

На подлинномъ актѣ подписались: настоятельница монастыря игуменія Анастасія, священникъ Гродненскаго женскаго монастыря Александръ Некрасовъ, коллежскій регистраторъ Александръ Васильевичъ Виркевичъ, отставной рядовой Петръ Хвостовъ, а по его неграмотности росписалась Марія Хвостова, и Гродненскій полицій-мейстеръ Тимоновъ.*

ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

— *О недозволении въ проповѣди касаться вопросовъ, имѣющихъ политическое значеніе.* — Тверская духовная консисторія слушала дѣло, начавшееся по отношенію, г. Тверскаго губернатора, отъ 14-го апрѣля сего 1884 года, за № 2133, о священникѣ села Бернова, Старицкаго уѣзда, Николаѣ Розовѣ, обвиняемомъ въ возбужденіи произнесенною имъ въ церкви проповѣдью въ крестьянахъ непріяни къ помѣщикамъ. Приказали: священнику села Бернова, Розову, за необдуманно изложенную проповѣдь сдѣлать замѣчаніе и всѣмъ священникамъ объявить, чтобъ они въ проповѣдяхъ своихъ не касались вопросовъ, имѣющихъ политическое или государственное значеніе, и, если встрѣтится въ этомъ надобность, представляли бы проповѣди на разсмотрѣніе мѣстному благочинному.

— *О церковно-приходскихъ складочныхъ деньгахъ.* — Волинская духовная консисторія постановленіемъ отъ 2—6 іюля 1884 года, утвержденнымъ Его высокопреосвященствомъ, между прочимъ, заключила: Усматривая изъ производящихся въ консисторіи дѣлъ, что во многихъ приходяхъ Волинской епархіи складочныя деньги, собираемыя прихожанами на извѣстный предметъ, не вносятся въ церковныя книги ни приходомъ, ни расходомъ, и потому не подлежатъ отчетности и контролю и расходуются совершенно произвольно, консисторія находитъ необходимымъ опубликовать чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости» и поставить въ непремѣнную обязанность настоятелямъ всѣхъ приходоѡ Волинской епархіи, чтобъ они непремѣнно складочныя деньги вносили, согласно § 8 и 9 инструкции церковн. старост., въ церковныя книги приходомъ и расходомъ, подъ именемъ «неокладныхъ», или «складочныхъ на такой-то предметъ», съ освобожденіемъ впрочемъ отъ взиманія съ нихъ установленнаго процента на духовно-учебныя заведенія, и поступали съ ними согласно требованіямъ 131 ст. Уст. дух. консисторій, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшей ответственности по закону.

— *О подписи всеми членами причты выдаваемыхъ ими метрическихъ свидѣтельствъ.* — Журнальнымъ постановленіемъ Астраханской духовной консисторіи, состоявшимся 23-го декабря 1883 года и утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ, по вопросу, возбужденному благочиннымъ 1-го округа, Черноярскаго уѣзда, о томъ, имѣетъ ли право настоятель Черноярскаго Вознесенскаго собора выдавать метрическія выписки прихожанамъ за однимъ только своимъ подписомъ, заключено: дать знать благочинному 1-го округа Черноярскаго уѣзда въ разрѣшеніе его недоумѣнія указомъ, а прочимъ причтамъ епархіи въ предупрежденіе подобныхъ недоразумѣній и къ должному съ ихъ стороны исполненію чрезъ

«Епархіальныя Вѣдомости», что выдаваемыя причтами прихожанамъ свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ, о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія, должны быть, на основаніи 101 ст. Уст. дух. конс. 1883 г., подписываемы всѣми, находящимися на лицо, членами причта и утверждаемы церковною печатью.

— *О воспрещеніи духовенству вѣнчать чужеприходные браки безъ установленныхъ закономъ документовъ.*— Къ Донскому епархіальному начальству поступали жалобы на вѣнчаніе Донскимъ духовенствомъ чужеприходныхъ и иноепархіальныхъ браковъ. Въ виду этого высокопреосвященный Митрофанъ, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, повелѣлъ Донской духовной консисторіи «воспрепятствовать духовенству вѣнчать чужеприходные браки безъ установленныхъ закономъ документовъ».

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Свиданіе трехъ Императоровъ въ Скерневицахъ, около Австрійской границы.— 2-го сентября Ихъ Императорскія Величества, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями—Георгіемъ Александровичемъ, Владиміромъ Александровичемъ, Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Петромъ Николаевичемъ, выѣхали изъ Ново-Георгіевска съ императорскимъ поѣздомъ въ Варшаву, откуда по желѣзной дорогѣ около 7 часовъ вечера прибыли въ Скерневицы. На иллюминированной по этому поводу станціи желѣзной дороги въ Скерневицахъ былъ выставленъ почетный караулъ съ музыкой, въ саду устроена триумфальная арка, передъ которой по обѣимъ сторонамъ пути стояли стройными рядами мѣстные крестьяне, поднесшіе Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль. На правой сторонѣ отъ арки около 200 мальчиковъ, подъ аккомпаниментъ духовой музыки, привѣтствовали Ихъ Величества пѣніемъ народнаго гимна и «Слався, нашъ русскій Царь». Среди восторженныхъ овацій и при несмолкаемомъ «ура» со стороны бывшаго тутъ народа, Ихъ Величества и Высочества послѣдовали въ иллюминированный и разукрашенный гирляндами Скерневицкій дворецъ. На слѣдующій день, по Вѣнской желѣзной дорогѣ, въ Скерневицы прибылъ Австрійскій императоръ Францъ-Иосифъ и былъ встрѣченъ на дворцовомъ вокзалѣ Ихъ Величествами, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями, министрами, Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и генералитетомъ, при чемъ оркестръ игралъ Австрійскій гимнъ. Императоръ Францъ-Иосифъ, выйдя изъ вагона троекратно облобызался съ Государемъ Императоромъ и поцѣловалъ руку у Государыни Императрицы. Поздоровавшись съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Велики-

ми Князьями и послѣ взаимнаго представленія лицъ, находившихся въ императорскихъ свитахъ, императоръ Австрійскій съ Государыней Императрицей въ экипажѣ отправился во дворецъ, куда также послѣдовали въ экипажахъ Государь Императоръ и Ихъ Высочества. Въ 4 часа по полудни прибылъ императоръ Германскій Вильгельмъ, котораго на станціи встрѣтили: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, императоръ Францъ-Иосифъ, Великіе Князья, министры и свиты обоихъ императоровъ. По выходѣ изъ вагона музыка заиграла прусскій гимнъ, и Германскій императоръ, обнявшись съ Государемъ, трижды поцѣловался съ нимъ, — поцѣловавъ руку у Ея Величества, обнялъ Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и императора Франца-Иосифа. Затѣмъ, взявши подъ руку Ея Величество Государыню Императрицу, обошелъ съ нею почетный караулъ, послѣ чего все царственныя особы отправились въ экипажахъ въ Скерневицкій дворецъ. Вечеромъ того же дня въ театральномъ залѣ былъ сервированъ обѣдъ, на которомъ присутствовали Императоры и другія царственныя и высокопоставленныя лица.

— *Приговоръ прихожанъ Ново-Журавичской церкви о перенесеніи постоленной изъ м. Новыхъ Журавичъ въ с. Болотню* — Крестьяне-собственники Могилевской губерніи, Рогачевского уѣзда, деревень: Староселья, Каменки, Кучина, Старой и Новой Олешни, Маховой и Болотни, — собравшись по распоряженію своихъ сельскихъ старостъ, на общественный сходъ 8-го іюля, въ числѣ болѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, — слушали предложеніе Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Могилевского и Метиславскаго, о крайней необходимости перенести церковь изъ м. Новыхъ Журавичъ въ село Болотню, и разсуждали объ изысканіи средствъ на это въ высшей степени благое дѣло. Вполнѣ сознавая неудобства расположенія церкви за предѣлами не только своего прихода, но даже и уѣзда (церковь находится въ Быховскомъ уѣздѣ, гдѣ, кромѣ трехъ-четырехъ еврейскихъ семействъ, живущихъ около упомянутой церкви, нѣтъ христіанскаго населенія на разстояніи трехъ верстъ въ окружности), и находя при существующихъ обстоятельствахъ неудобнымъ воспитаніе своихъ дѣтей да и самихъ себя въ истинномъ религіозно-нравственномъ духѣ, — они единодушно приговорили перенести церковь и устроить ее въ селѣ Болотнѣ. Для необходимыхъ расходовъ, по приговорамъ, подписаннымъ собравшимися, постановлено ассигновать единовременнымъ взносомъ, не позже 1-го ноября текущаго года, по одному рублю серебромъ съ cadaго надѣла, при чемъ каждое общество, сообразно съ количествомъ надѣловъ, обязалось внести соответствующее количество денегъ, а именно: Болотнянское сельское общество (деревни Болотня и Новая Олешня) — 284 руб.; Олешненское общество (деревни Старая Олешня и Маховая) — 315 р.; общество Кормянское (де-

ревни Каменка и Кучинь)—160 р., и Старосельское общество—97 р. Деньги эти поручено взыскать сельским старостамъ и внести для храненія въ кассу церковно-приходскаго Попечительства. Кроме того, все вышеозначенныя общества обязались давать бесплатныя конныя подводы на переносъ церкви и подвозъ нужныхъ для нея новыхъ матеріаловъ.

— *Открытие съезда епископовъ.*—6-го сентября, по словамъ Прав. Вѣстника, открылся съездъ епископовъ, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ митрополита Платона. Программа съезда—улучшеніе религіозно-нравственнаго быта духовенства и народа, а въ связи съ нимъ и улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства.

— *Правительственное сообщеніе.*—Въ виду нѣкоторыхъ нарушеній дѣйствующихъ постановленій о выборахъ патріарха всехъ армянъ, а также по тому, что, за отказомъ Константинопольскаго патріарха Нарсеса, представлено на утвержденіе вмѣсто трехъ кандидатовъ два, происходившіе въ маѣ въ Эчміадзинѣ выборы признаны не дѣйствительными, и Высочайше повелѣно Эчміадзинскому синоду разослать извѣстительныя объ этомъ грамоты во все русскія и заграничныя армяно-григоріанскія епархіи съ предложеніемъ прислать депутатовъ на новые выборы.

— *Пріемъ студентовъ въ С.-Петербургскую духовную академію.*—На основаніи средняго вывода экзаменаціонныхъ и аттестатскихъ балловъ, Совѣтомъ С.-Петербургской духовной академіи 1-го сентября постановлено: принять въ составъ перваго курса 51 человекъ (45 на казенное содержаніе и 6 на частныя стипендіи), 17-ти, выдержавшимъ испытанія удовлетворительно, предоставить право подать въ Совѣтъ прошенія о принятіи ихъ въ качествѣ пансіонеровъ въ академическій корпусъ, со взносомъ 225 руб. въ годъ и 50 единовременно, а остальнымъ выдать семинарскіе аттестаты.

Вновь наданныя проповѣди объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры.

(Библиографическая замѣтка).

Проповѣдническое усердіе пастыря нерѣдко стѣсняется трудностію открыть планъ и разобраться въ обширномъ матеріалѣ вѣрученія и правуоченія. Конечно, пастырь въ большей или меньшей степени вынуждается дѣлать отступленія отъ заранѣе принятаго плана, текущими ли то событіями или мѣстными и случайными запросами жизни. Но внутренняя систематичность въ преподаваніи истинъ вѣры и дѣятельности есть уже невольное стремленіе, привитое пастырю образованіемъ, и по-

сильное удовлетвореніе этого стремленія придаетъ энергію его дѣятельности, ругаясь за болѣе скорый и вѣрный ея успѣхъ. Между тѣмъ систематизація проповѣди для простаго народа представляетъ своего рода трудности. Почва проповѣднической дѣятельности можетъ представляться пастырю настолько дѣвственною или даже заросшею терніями, что онъ невольно поколеблется или усомнится въ успѣхахъ, затрудняясь притомъ намѣтить существенные пункты и опредѣлить порядокъ первоначальной дѣятельности, которую полагалось бы, хотя неполное и необширное, но прочное основаніе для будущаго. Прекрасный образецъ систематическаго изложенія основныхъ истинъ вѣры и христіанской жизни, приспособленный къ условіямъ простонароднаго пастырскаго собесѣдованія, представляетъ собою проповѣдническій сборникъ преосвященнаго Θεодосія, епископа Екатеринбургскаго, вышедшій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года и носящій названіе: *«XXV слово объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры»*. Съ возможною при краткости полнотой онъ обнимаетъ всю христіанскую истину, даетъ простолюдину послѣдовательно раскрытое и цѣльное міровоззрѣніе по духу православной Церкви. Первые слова сборника посвящены ученію о человѣкѣ и его религіозныхъ потребностяхъ, какъ высшихъ и непреложныхъ. Далѣе слѣдуетъ ученіе о Св. Троицѣ и о Лицѣ Исуса Христа, какъ Искупителя и Спасителя, о живой вѣрѣ въ Него, какъ началъ спасенія, о Церкви, какъ посредницѣ и руководительницѣ въ усвоеніи благодатныхъ средствъ освященія. Въ послѣднихъ словахъ сборника излагается ученіе о духѣ, какимъ должны быть проникнуты мысли, чувства и дѣла христіанина, чтобы въ благоугожденіи Богу онъ утвердился на «легчайшемъ пути къ счастію временному и блаженству вѣчному» (25-ое слово). Насколько извѣстно, русская проповѣдническая литература, не только въ примѣненіи къ простому народу, но и вообще, не представляла такого систематическаго изложенія основныхъ христіанскихъ истинъ, и ревностный архипастырь Θεодосій положилъ въ этомъ плодотворное и многоцѣнное начало. Раскрытіе христіанскихъ истинъ носить здѣсь положительный характеръ: сборникъ не задается цѣлію вести борьбу съ религіознымъ индиферентизмомъ или скептицизмомъ, съ суевѣріями, расколомъ или выводами отрицательныхъ направленій науки. И въ этомъ нельзя не видѣть обдуманнаго приспособленія къ существеннымъ задачамъ простонародныхъ пастырскихъ собесѣдованій. Доброму пастырю, стоящему на стражѣ своихъ овецъ, конечно, приходится вести борьбу съ теоретическимъ и практическимъ невѣріемъ, съ предразсудками и пороками. Но русскій народъ—благодареніе Богу—не уклонился такъ отъ духа вѣры и истины, чтобы борьба съ невѣріемъ и заблужденіемъ составляла ирискорбную, но преобладающую потребность пастырскихъ по-

учений. Богобоязненность, искренняя и глубокая вѣра, непоколебимая преданность отечеству и церкви—основы народного духа, глубочайшій источникъ его жизни, характеризующій поистинѣ благочестивую русскую народность. Борьба съ невѣріемъ, суевѣріемъ и расколомъ имѣетъ болѣе или менѣе частное значеніе и примѣненіе, первая же и главная задача русскаго пастыря состоитъ въ охраненіи и обновленіи того духа благочестія и вѣры, который остается непоколебимымъ въ нашемъ православномъ народѣ. Соотвѣтственно задачамъ и цѣли, методъ поученій разсматриваемаго сборника заключается въ непосредственномъ сближеніи догмата и практической истины, вѣроученія и правоученія. Непредубѣжденный умъ и искренняя вѣра безъ усиленныхъ посредствующихъ доказательствъ, разъясненій и опроверженій, способны понять истину дѣятельности изъ истины вѣры; младенецъ по вѣрѣ въ простотѣ сердца постигаетъ утаенное отъ мудрыхъ и разумныхъ. Такъ и русскій простолюдинъ часто поражаетъ глубиною и твердостью своихъ нравственныхъ сужденій, составляющихъ безхитростный выводъ изъ доступныхъ ему догматическихъ представленій. Полагая въ основу большинства словъ текстъ св. Писанія, авторъ сборника призываетъ слушателей «вникнуть» въ предлагаемую истину, старается «приблизить ее къ ихъ понятію, уяснить ихъ сознанію», послѣ чего слѣдуетъ правоучительный выводъ, возбуждающій благоговѣніе слушателей къ уясненной истинѣ. Любвеобильный тонъ, искренность и теплота чувства, которымъ проникнуты всѣ поученія сборника, придаетъ имъ неотразимую впечатлительность. Языкъ проповѣдей свободный, простой и общедоступный, точный и во многихъ мѣстахъ типическій, совершенно чуждый непонятныхъ словъ и выраженій, приближающійся къ уровню простыхъ слушателей сравненіями и уподобленіями въ духѣ Евангелія. Вообще по замыслу и выполненію слова преосвященнѣйшаго Феодосія составляютъ драгоценное сокровище для православныхъ пастырей, которые хотя и стоятъ на высотѣ своего призванія и просвѣщеніе народа считаютъ священнымъ долгомъ своего служенія. Кромѣ того, указываемый проповѣдническій сборникъ имѣетъ значеніе и для образованныхъ читателей. Правда, специальное его приспособленіе относится къ простому сердцу, искренней вѣрѣ и уму, не страдающему религіознымъ скептицизмомъ. Но, проникнутое одушевленіемъ, ясное и послѣдовательное раскрытіе основныхъ истинъ христіанской вѣры подѣйствуетъ на всякаго читателя по подобію проповѣди апостольской, которая побѣдила міръ не хитросплетенными человѣческими мудрости словесами, а явленіемъ духа и силы.—Изданіе изящное, исправное и по цѣнѣ общедоступное (50 к.). (*Церков. Вѣстн.*).

ЗАМѢТКИ.

Средство противъ глазныхъ болѣзней.— «Считаю своимъ долгомъ сообщить слѣдующій очень полезный и простой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый безвредный способъ лѣченія болѣзни глазъ, проявляющейся въ видѣ воспаленія вѣкъ и бѣлковъ глаза. По неоднократномъ опытѣ, и на себѣ, и на другихъ, я удостовѣрился, что глазная боль въ видѣ красноты вѣкъ и бѣлка глаза, сопровождаемая самымъ сильнымъ нагноеніемъ (что особенно часто бываетъ у нашихъ крестьянъ, вслѣдствіе нечистоты и разныхъ другихъ случайностей и во время лѣтней страдной поры),—очень скоро прекращается, даже послѣ двухъ-трехъ намазываній больныхъ глазъ косметическимъ веществомъ, продаваемымъ въ аптекахъ (безъ рецепта) подъ названіемъ «Кольдъ-крѣмъ». Я бралъ этого вещества по баночкѣ копѣекъ на 60, и его доставало для раздачи больнымъ очень на долго. Выходитъ у меня въ годъ много двѣ—три банки. Способъ намазыванія простой: захватить на палецъ мази и, осторожно приподнявъ вѣки, вложить мазь подъ нихъ, или даже намазать вѣки сверху,—мазь сама стекаетъ въ глазъ, когда начнетъ двигаться глазъ и вѣки. Дѣйствіе мази на ощущение глаза приятно и уничтожаетъ зудъ, который, иногда бывая крайне невыносимымъ, вынуждаетъ тереть глаза. Между тѣмъ это треніе очень опасно, доводитъ до помутненія роговой оболочки глазъ и до совершенной потери зрѣнія. Отъ намазыванія же этимъ веществомъ съ перваго раза зудъ прекращается и нагноеніе останавливается. Достаточно больному дать мази раза на четыре, показавъ ему способъ намазыванія. Вреда эта мазь никому не приноситъ, на способность зрѣнія губительно не дѣйствуетъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда простое воспаленіе глазъ растравливали и доводили его леченіемъ разными знахарскими снадобьями до состоянія помутненія глазъ надъ зрачкомъ, мазь уже не дѣйствовала, но и то нагноеніе и краснота, случалось, прекращались.» (Сам. Губ. Вид.).

— *Средство противъ дифтерита.*—Норвежскій врачъ Дельтиль изобрѣлъ новое средство противъ дифтерита. Академія наукъ, по словамъ «Всемирной Иллюстраціи», сообщаетъ о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Извѣстно, что дифтеритъ образуетъ выпоть, называемый ложной пленкой, которая часто покрываетъ пузырьками даже легкія. Докторъ Дельтиль замѣтилъ, что эти нарывчики исчезаютъ очень скоро вслѣдствіе прикосновенія къ нимъ испаренія дегтя или терпентинной эссенціи и, основываясь на этомъ наблюденіи, излѣчилъ уже нѣсколько дѣтей, заболѣвшихъ дифтеритомъ, не исключая и такихъ, отъ которыхъ уже отказались другіе доктора. Даже послѣ разсѣченія дыхательнаго горла заболѣвшаго зажимаютъ въ его комнатѣ смѣсь смолы и терпентина, комната мгновенно наполняется клубами чернаго густаго дыма, до того затемняя воздухъ,

что находящиеся въ той комнатѣ едва могутъ видѣть другъ друга, хоти не испытываютъ отъ того удущья и безпокойства. Дитя усиленно и съ удовольствіемъ вдыхаетъ смолистый воздухъ, живительную силу котораго оно чувствуетъ. Докторъ Дельгиль въ то время мажетъ горло больного дитяти растворомъ каменно-угольной смолы въ известковой водѣ. Въ 2 — 4 дня дитя совершенно выздоравливаетъ. Эти окуриванія служатъ не только лекарствомъ для больного, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дезинфекціоннымъ средствомъ.» (Москов. Церк. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Недавно въ г. Харьковѣ вышло въ свѣтъ другое анти-католическое сочиненіе автора «Анти-энциклики»; по поводу сдѣланнаго бискупомъ Штрессмайеромъ на послѣднюю возраженія, и потому носящее заглавіе:

Отвѣтъ автора „Анти-энциклики“ на послѣдовавшее противу нея со стороны католичества возраженіе.

Продается вмѣстѣ съ «Анти-энцикликой»: въ г. Харьковѣ—въ томъ-же «Складѣ» у профессора И. В. Платонова (Черноглазовская улица, собственный домъ № 4), изъ котораго объявлена къ продажѣ и «Анти-энциклика»; въ книжной лавкѣ архіерейскаго *Покровскаго монастыря*; у братьевъ (отдѣльно торгующихъ) *А. И. и И. И. Куколевскихъ* на Екатеринославской ул. и у *Д. И. Приснова*, на углу Университетской ул. и Торговой площади; въ *Москвѣ*—въ книжныхъ магазинахъ *А. Н. Феропонтова* и *И. И. Глазунова*; въ *Петербургѣ*—въ книжныхъ магазинахъ *И. Л. Тузова* на Большой Садовой, домъ Коровина, № 16, и «*Нового Времени*» на Невскомъ № 58; въ *Кіевѣ*—въ книжномъ магазинѣ *Н. Я. Оглоблина* (бывш. Литова) на Крещатикѣ; въ *Могилевѣ* на *Дибірѣ*—въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей.»

Цѣна, какъ «Анти-энцикликъ», такъ и «Отвѣту» въ отдѣльности **60** к., а вмѣстѣ **1** р. Книгопродавцамъ уступка на 20%. Пересылка на счетъ «Склада».

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Завѣщанія мысли высокопресвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго, о религиозно-нравственномъ воспитаніи народа. — Уроки, мысли и наблюденія, извлеченные изъ дневника сельскаго священника (продолженіе). — О чудесномъ исцѣленіи больной крестьянки деревни Горны, Гродненскаго уѣзда, Оеклы Ласикъ. — По вопросамъ пастырской практики. — Лѣтопись текущихъ событий. — Новыя изданія проповѣди объ основныя истинахъ христіанской вѣры (библіографическая замѣтка). — За-мѣтки. — Объявленіе.

И. д. редактора *И. Лукинъ*.

Дозволено цензурою. 1884 г. 11 сентября. Цензоръ, Протоіерей *В. Лепешинскій*.
Могилевъ на Дибірѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.